

- 76 Переписка С. Б. Веселовского с отечественными историками / Под ред. С. А. Левиной, Б. В. Левшина. Сост. Л. Г. Дубинская, А. М. Дубровский. М., 1998. С. 433.
- 77 Кром М. М. Историческая антропология. СПб., 2004. С. 123.
- 78 См. общие работы: Яров С. В. Горожанин как политик. Революция, военный коммунизм и НЭП глазами петроградцев. СПб., 1999; Лившин А. Я. Послереволюционная Россия (проблемы социально-политической истории. 1917–1927 гг.). М., 2000; Лившин А. Я., Орлов И. Б. Власть и общество: диалог в письмах. М., 2002; Лившин А. Я. Общественные настроения в Советской России. М., 2004; и др.
- 79 См.: Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика / А. К. Соколов, Ю. П. Бокарев, Л. В. Борисова и др. М., 2004. С. 53.
- 80 Сальникова А. А. Указ. соч. С. 269, 270.
- 81 Там же. С. 272, 279.
- 82 Там же. С. 273.
- 83 Поляков Ю. А. Человек в повседневности (исторические аспекты) // Отечественная история. 2000. № 3. С. 130, 131.
- 84 В первую очередь произведения непрофессионального прозаического и поэтического творчества.
- 85 Соколов А. К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения // Социальная история. Ежегодник, 1997. М., 1998. С. 73, 74.
- 86 Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения истории повседневности... С. 15.

А. В. Мишина, А. С. Сенявский
Москва

Крестьянская политика большевиков в России и на Украине: общее и особенное (1917 – лето 1919 гг.)*

В годы Гражданской войны и военного коммунизма крестьяне оказались в крайне тяжелом положении. С одной стороны, в новом социалистическом государстве не предусматривалось места для мелкого земельного собственника, с другой стороны, захват помещичьей земли в 1917–1918 гг. («черный передел») навсегда закрыл крестьянам путь к отступлению. Для большевиков же крестьянское сословие было пережитком царской России, с которым пока приходилось считаться, поскольку оно не только составляло преобладающую часть населения страны, но и было основным производителем сельхозпродукции и источником людских ресурсов для формирования Красной армии.

Период Гражданской войны был также и периодом «военного коммунизма». Голод в городах и тяжелая обстановка на фронтах требовали от большевиков чрезвычайной политики, которая характеризовалась, прежде всего, чрезвычайными мерами в отношении деревни. Необходимость снабжения армии и городов продовольствием, отсутствие слаженного заготовительного механизма заставили новую власть при изъятии хлеба руководствоваться, прежде всего, методом принуждения. Сами большевики позже признавали, оценивая итоги этой политики, что «военный коммунизм» состоял в том, что государство брало у крестьян все «излишки», а нередко и часть необходимого для крестьянина про-

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 07-01-00303а

довольствия для снабжения армии и рабочих. Брали большей частью за обесцененные бумажные деньги.

Историки советского периода В. П. Булдаков и В. В. Кабанов выделяют две фазы военного коммунизма: «Первую можно назвать “комбедовской”. Имеется в виду не хронологический период существования комбедов, а применение их методов работы в экономическом строительстве и общественно-политической жизни на протяжении 1919 года. Вторая фаза — “милитаристская” — охватывает 1920 год. Она характеризуется тем, что организация труда принимала военизированные формы, вся народно-хозяйственная жизнь осуществлялась военными методами»¹.

Для крестьян же «военный коммунизм» — это, прежде всего, государственная монополия на важнейшие продукты питания и товары, их нормированное распределение, трудовая повинность, твердые цены, установление разверсточно-го метода отчуждения сельскохозяйственного продукта от сельского населения.

Большевики не могли допустить ситуации, когда вопрос выживания Советского государства оказывается в прямой зависимости от отношения крестьянства к их политике в деревне, поэтому они стремились взять под свой контроль распределение хлеба. Так, большевистский деятель Карл Радек писал: «Крестьянин только что получил землю, он только что вернулся с войны в деревню, у него было оружие и отношение к государству, весьма близкое к мнению, что такая дьявольская вещь, как государство, вообще не нужно крестьянину. Если бы попытались обложить его натуральным налогом, мы бы не сумели собрать его, так как для этого у нас не было аппарата, а крестьянин добровольно бы ничего не дал. Нужно было разъяснить ему весьма грубыми средствами, что государство не только имеет право на часть продуктов для своих потребностей, но оно обладает и силой для осуществления этого права»².

Большинство исследователей этой проблемы считают, что большевики относились к крестьянам крайне недоверчиво, воспринимая их как потенциальных врагов. Благо ни для кого не было секретом, какие требования к государственному устройству выдвигали крестьяне.

Все основные требования крестьян были сформулированы еще в годы первой русской революции 1905–1907 гг. в так называемом «приговорном» движении. Начало этому движению дал указ Николая II от 18 февраля 1905 г., согласно которому было предоставлено право всем «верноподанным, радеющим об общей пользе и нуждах государственных» подавать «виды и предположения» на высочайшее имя по «вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния». При этом под термином «приговор» или «наказ» подразумевалось документально оформленное обращение в высшие инстанции сельских и волостных сходов, а также собраний и митингов, содержащее в себе общеэкономические и социальные требования. Расширению этого движения способствовала организация в 1905 г. Всероссийского крестьянского Союза (ВКС), а также выборы и деятельность I и II Государственной Думы (в адрес последних поступило наибольшее число крестьянских наказов).

В крестьянских наказах четко прослеживается антипомещичья направленность требований. Восстановление социальной справедливости крестьяне видели в том, что земля должна принадлежать тем, кто на ней работает. Основная

масса крестьян отвергала всякий выкуп, требуя безвозмездного отчуждения помещичьих земель. Необходимость бесплатного отчуждения земли аргументировалась крестьянами указаниями на то, что высокой арендной платой за помещичьи земли в течение 45-ти лет после реформы 1861 г. и дешевым наемным трудом уже оплачено больше ее действительной стоимости, что выкуп обозначал бы новую петлю для крестьянства. Здесь сразу нужно отметить, что в ряде приговоров крестьяне высказываются против частной собственности на землю, считая, что земля должна быть «отдана бесплатно всему народу и распределена в равномерное пользование между всеми трудящимися собственными силами без права продажи» («Крестьянская Россия». 1906. 11 июня)³.

Крестьянство также стремилось к ликвидации искусственных перегородок между сельскими жителями и лицами других сословий, то есть уравниению сословий в гражданских правах. Даже в наказах прослеживается недовольство крестьян своим социальным положением. Их оскорбляли и неравномерность земского обложения, явная непропорциональность представительства в земствах и засилье в них помещиков. Они требовали, чтобы местная власть находилась под их контролем, как большинства населения, и принимала выгодные крестьянству решения.

Такой была в общих чертах негласная политико-экономическая программа крестьянства Российской империи:

1. Земля — для тех, кто на ней работает;
2. Безвозмездное отчуждение помещичьих земель в пользу крестьян;
3. Равное распределение земли в рамках общины или другого органа крестьянского самоуправления, причем крестьяне выступали против частной собственности на землю;
4. Уравниение всех сословий в гражданских правах (равные повинности для всех сословий);
5. Пропорциональное представительство всех сословий в местных выборных органах власти (земствах).

Таким образом, мы видим, что к 1917 г. у крестьянства уже сложилось собственное видение справедливого государственного устройства и способа решения земельного вопроса, которые принципиально отличались от представлений большинства других социально-политических сил, как правых, так и левых. Основные крестьянские требования звучали так: земля для тех, кто на ней работает и самостоятельная организация местного самоуправления. Идеал России для крестьянства — страна, где вся сельскохозяйственная земля принадлежит крестьянам, разделена между ними и обрабатывается членами семьи.

Эти представления в корне отличались и от большевистских взглядов как по земельному вопросу, так и о государственном устройстве России. Но в 1917 г., пока шла борьба за власть, в стране, где пролетариат был малочисленным, а крестьянство составляло абсолютное большинство населения, большевики рассматривали беднейшие и средние слои крестьянства как своего очень ненадежного, но естественного союзника и вынуждены были идти навстречу крестьянским требованиям. Они перехватывали радикальные популистские лозунги, в том числе эсэровские, стремясь привлечь на свою сторону основную социальную категорию населения России, в том числе армию — «крестьян, одетых в солдатские шинели». Большевики были готовы временно удовлетворить требования

крестьян, с тем, чтобы сначала захватить власть, а затем и укрепить ее в борьбе с многочисленными и разнообразными противниками.

1917 год был периодом ломки устоявшейся государственной системы управления, время, когда центральная власть уже не могла контролировать ситуацию на местах, главным образом, в деревне. После Февральской революции в условиях распада государственной машины, когда никто уже не мог помешать, крестьяне получили возможность попытаться осуществить свой идеал, который начал реализовываться «явочным порядком».

1917 год — это действительно год осуществления большинства крестьянских требований, «черного передела» и насаждения в деревне советской власти. Идея народного самоуправления получила свое воплощение в организации Советов. Как отмечает Т. В. Осипова, «...крестьянам хватило двух месяцев для слома сословной системы власти... Крестьяне были непримиримы к старым органам власти, ибо в них они были сословием неполноправным. Волостные и сельские органы крестьянской власти создавались под разными названиями: комитеты народной власти, союзы, советы и др. С апреля за ними утвердилось название временных исполнительных комитетов»⁴. Это была действительно «своя власть», и крестьяне в этом отношении доверились большевикам, призывавшим не ждать Учредительного собрания, брать власть на местах и землю в свои руки.

Крестьянство захватывало все земли, пригодные для сельского хозяйства, которые передавались общинам или, там, где не было общин, новым местным органам крестьянского самоуправления — Советам, устанавливавшим уравнительное землепользование в соответствии с размером семьи или «трудовой нормой» (количеством работников в каждой семье).

Получив уже определенный политический опыт и в Первой русской революции, и в деятельности своих представителей в Государственной Думе, крестьянство понимало, что решение аграрного вопроса зависит от государственной власти. А потому стремилось не только на практике реализовать свои представления на местах, но и закрепить передел земли в свою пользу и свои формы землепользования политически и юридически.

После Февральской революции поднялась новая волна «приговорного» движения. С апреля, когда развернулась подготовка Всероссийского съезда крестьянских депутатов и начались выборы делегатов, стали также приниматься указы делегатам и съезду в целом.

Сводка крестьянских наказов, составленная эсерами — членами редакции «Известий Всероссийского Совета крестьянских депутатов», была опубликована под заголовком — «Примерный наказ, составленный на основании 242 наказов, доставленных с мест депутатами на 1-й Всероссийский съезд крестьянских депутатов в Петрограде в 1917 г.».

По основному для крестьян земельному вопросу здесь повторялись требования 1905–1907 гг.: безвозмездная конфискация частновладельческих земель, обращение всех земель в общенародное достояние, запрещение купли-продажи земли, недопущение наемного труда, запрещение аренды, уравнильное распределение земель между трудящимися. Новыми были пожелание передачи высококультурных хозяйств в пользование государства, конфискации всего хозяйственного инвентаря.

Большевики в борьбе за власть, чтобы получить поддержку крестьян, взяли себе на вооружение этот документ. Раздел Наказа «О земле» вошел без изменений в текст первого акта советского аграрного законодательства «Декрет о земле» (27 октября 1917 г.) Декретом о земле II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов немедленно и без всякого выкупа отменил помещичью собственность. Вся земля, ее недра, леса и воды были обращены во всенародное достояние. Имена помещиков, а также все удельные, монастырские, церковные земли со всем их живым и мертвым инвентарем переходили в ведение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. Высококультурные хозяйства должны были стать основой для крупного общественного хозяйства. Вся остальная земля переходила в пользование тех, кто ее обрабатывал.

Этот закон решал земельный вопрос в формах, подсказанных самим крестьянством. Он осуществил многовековую мечту крестьян о земле. Декрет о земле привлек многомиллионные массы крестьянства на сторону советской власти и дал огромный кредит доверия власти большевиков. Успех большевиков, по мнению историка К. В. Харченко, связан в очень большой степени с тем, что самочинным захватам крестьянами помещичьих земель они подыскали весомое моральное оправдание. Лозунг: «Грабь награбленное» — превращал антисоциальные действия — массовые грабежи — в акт справедливого возмездия. Крестьяне мечтали установить царство справедливости, однако, другая ментальная черта — патернализм, принуждала к поиску силы, которая помогла бы это сделать, в результате чего осенью 1917 г. народные массы доверились большевикам⁵. Пока в первые месяцы после октября 1917 г. большевики утверждали свою власть в городах, им было не до деревни, и у крестьянства были развязаны руки для реализации своих представлений.

Однако ухудшение в России продовольственного положения и угроза голода в городах заставляет большевистское правительство в мае 1918 г. ввести продовольственную диктатуру. Отсутствие налаженного заготовительного аппарата и четкой системы налогообложения приводит к тому, что в деревню двинулись наделенные чрезвычайными полномочиями вооруженные продовольственные отряды из рабочих для изъятия «излишков». Стремясь найти опору в деревне, создать действующий аппарат снабжения продовольствием городов и армии, большевики в июне 1918 г. в деревнях организуют комбеды. Крестьянство не успело еще организовать и четко сформулировать свое отношение к новой власти, поэтому, несмотря на сопротивление, в России у большевиков хватило и административных, и человеческих ресурсов для проведения своей политики.

* * *

Несколько иначе развивались события на территории Украины. В марте 1917 г. власть в Киеве перешла под контроль Временного правительства. Старые высшие госчиновники были отстранены от управления. Высшей властью на Киевщине стала власть губернского комиссара, представителя Временного правительства, земца Михаила Суковкина, замом которого стал Дмитрий Дорошенко.

Параллельно этому, 7 марта 1917 г. на собрании украинских политических и общественных организаций в клубе «Родина» было объявлено о создании Центральной Рады — координационного и объединительного центра украинских

политических, кооперативных и общественных организаций. Лидерство в Центральной Раде захватили украинские прогрессисты, которым пришлось пойти на компромисс с украинскими эсдеками и эсерами. Главой Рады был избран прогрессист Михаил Грушевский.

26 мая 1917 г. Центральная Рада официально обратилась к Временному правительству с предложением признать автономию Украины в составе России. Категорический отказ подтолкнул Раду к решительным действиям: 10 июня 1917 г. она без согласования с Временным правительством приняла «Первый Универсал», который провозгласил автономию Украины, «не отделяясь от России, не разрывая с государством Российским». Стремясь заручиться поддержкой крестьян, Рада обещала в Универсале скорую национализацию и передел земли помещиков.

Универсал вызвал в Петрограде взрыв возмущения. Особое негодование вызвало создание самочинного Генерального секретариата Центральной Рады — параллельной власти на Украине. Коалиционный Генеральный комитет представлял собой подобие Совета министров для автономной Украины. Возгласил его и стал секретарем внутренних дел В. Винниченко, еще семь секретариатов (просвещения, юстиции, продовольствия, земледелия, межнациональных дел, военных дел, финансов) возглавили представители партий УСДРП, УПСР, федералистов. Симон Петлюра получил в Секретариате должность секретаря по военным делам⁶. Таким образом, с июня 1917 г. на Украине начало складываться двоевластие: Временного правительства и Центральной Рады.

21 сентября в Киеве прошел съезд народов России, на котором было заявлено о желании Центральной Рады перестроить Россию на федеративных началах. 24 сентября Генеральный секретариат заявил о переходе власти на Украине в руки Генерального секретариата. Но пока Временное правительство пыталось игнорировать это, считая Секретариат не государственной структурой, а общественной организацией.

26 октября пришло сообщение о взятии власти в Петрограде большевиками и возникновении новой власти — СНК во главе с В. И. Лениным. В ответ Генеральный секретариат издал воззвание против большевистского переворота, требуя передачи власти Учредительному собранию России и Учредительному собранию Украины.

С 1 ноября — властью на Украине становится Центральная Рада. Рада заняла враждебную позицию по отношению к Октябрьской революции, и 11 января 1918 г. Украина была провозглашена независимой республикой (УНР). Также с января 1918 г. пост главы правительства занял В. К. Винниченко, С. В. Петлюра возглавил Министерство по военным делам. Советское правительство пыталось воспрепятствовать отделению Украины, 8 февраля войска В. А. Антонова-Овсеевко даже захватили Киев, но Центральная Рада послала свою делегацию в Брест-Литовск, где Германия и другие державы Четверного союза 9 февраля подписали с ней отдельный от России мирный договор. Правительству РСФСР ничего другого не оставалось, как признать независимость Украины и позволить там находиться войскам Германии и Австро-Венгрии.

В соответствии с условиями Брестского мира Украина была оккупирована австро-германскими войсками, которые 29 апреля 1918 г. разогнали Центральную Раду и во главе украинского правительства поставили гетмана Скоропадского.

Нужно отметить, что, несмотря на протесты Центральной Рады, к этому времени в деревне полным ходом шел раздел помещичьей земли. Многие крестьяне приняли большевистский Декрет о земле как руководство к действию.

Когда же Украину захватили австро-немецкие войска, и вместо Центральной Рады во главе страны был поставлен гетман Скоропадский, помещики стали возвращаться в свои имения и наводить порядок, наказывать крестьян «за самоуправство». Оккупация, возвращение помещиков не могли не вызвать озлобления крестьян. Несогласные стали уходить в леса, подполье. Крестьянство стало организовываться в боевые отряды во главе, которых встали местные вожаки. Как отмечает советский историк В. Руднев, «Нестор Махно, Григорьев, Зеленый и др. — все эти прославленные вожди атаманщины — начинали свою атаманскую карьеру в качестве руководителей партизанских отрядов, выступавших против гетмана Скоропадского и немцев, одни самостоятельно, как Махно, другие в составе петлюровских повстанческих войск, как, например, Григорьев и Зеленый»⁷. По словам лидера Белого движения А. И. Деникина, «деревня поднялась “за землю” против “пана”, против немца, как защищающего “пана” и отбирающего хлеб. Объектами жестокой расправы повстанцев были поэтому помещики, “державная варта” и австро-германцы, когда с последними можно было справиться»⁸.

Организации отрядов способствовала также демобилизация старой армии, которая наводила деревню оружием. Деятели Центральной Рады ушли в оппозицию режиму Скоропадского и также принимали участие в формировании крестьянских отрядов партизан.

В ноябре 1918 г. произошла революция в Германии, и немецкие войска стали уходить с Украины. В результате, в середине ноября 1918 г. в центре Украины вспыхнуло мощное восстание против гетманского режима во главе с членами Директории В. Винниченко и С. Петлюрой. Вскоре на территории большей части Украины была установлена власть Директории и провозглашена Украинская Народная Республика (УНР).

Но Директория правила недолго. Крестьяне поддерживали Директорию в борьбе против оккупантов, но не против большевиков. Как пишет современный историк советского крестьянства А. Грациози: «Необычайная легкость, с которой досталась победа, была обусловлена поведением партизанских отрядов, покинувших Петлюру и перешедших массами на сторону “советской власти”. Начавшись с отряда численностью немногим больше 8000 человек, сформированного на волне сопротивления режиму Скоропадского, националистическая армия к концу года насчитывала уже более 100 000 бойцов. Но почти сразу начался ее драматический распад: уже в феврале Петлюра мог рассчитывать лишь на “Сичових стрільців” и на некоторые отряды с численностью воинского состава немногим более 20 000 человек. Между тем численность армии Антонова-Овсеенко возросла с 8–9 000 человек в середине декабря 1918 г. до 46 000 в конце января 1919 г. ...»⁹.

Таким образом, при поддержке крестьянства в январе — августе 1919 г. на Украине установилась власть большевиков. Но то, что в Красной армии на Украине служили в основном крестьяне, причем, организованные крестьяне (чего стоят одни отряды Махно и Григорьева), вносило дополнительный элемент нестабильности, так как военный вопрос тесно переплетался с аграрной политикой советской власти в 1919 г.

Основным требованием, за которое боролись повстанцы, являлся переход всей земли трудящимся на ней крестьянам, т. е. безвозмездное отчуждение помещичьих земель в их пользу, и уравнильный передел ее по трудовой норме.

Но надеждам крестьян не суждено было сбыться. Как писал советский историк Н. И. Супруненко, «в январе–феврале 1919 г. Украинский совнархоз издал декрет о национализации сахарных и винокуренных заводов и конфискации земель, принадлежащей владельцам заводов... Все эти земли переходили в руки государства. Только двумя актами была изъята из фонда уравнильного раздела значительная часть земель. Декреты коснулись, прежде всего, тех районов Украины, где было много помещичьей земли и где крестьянство испытывало особенно острый земельный голод»¹⁰. Также, как отмечает А. Грациози, все поместья, где производились улучшения, были национализированы и превращены в совхозы. Он приходит к выводу, что, «принимая в расчет различные мероприятия, из пятнадцати миллионов десятин земли, включающей бывшие владения помещиков, государства, церкви, банков... и конфискованной в начале 1919 года, было оставлено “для временного уравнильного распределения” не более одной трети»¹¹.

Таким образом, общая направленность аграрной политики большевиков была не на безвозмездную передачу сельскохозяйственной земли крестьянам, а на организацию советских хозяйств. Лучшим свидетельством тому могут служить слова наркомзема В. Мещерякова в его брошюре «Земельная политика коммунистов»: «не делить землю на клочки, но соединить все поля в одно, не убиваться каждому хозяину в отдельности над своим клочком земли, но установить гораздо более выгодное по плану общее хозяйство, где каждый бы работал на одинаковых правах, под руководством выбранных Советов...»¹².

Разумеется, это не могло не вызвать недовольства крестьян. 15 июля А. А. Иоффе писал в своем письме Н. Н. Крестинскому: «От разрешения этого (земельного. — А. М., А. С.) вопроса зависит здесь многое. Здесь засеянной земли на Советских хозяйствах только около 500 тысяч десятин. Урожай небывалый и нужно считать, что одни Советские хозяйства могут дать не менее 40–50 миллионов пудов зерна. Но, нужно считаться также и с тем, что кулак, которого такое наше обогащение невероятно ослабляет, будет всячески препятствовать снятию нами этого урожая: усилятся не только кулацкие бунты, но пойдут поджоги, потравы и т. д., ибо кулак, который до сих пор нас бьет, отлично понимает, что раз мы будем иметь у себя этот урожай, мы его побьем. Нужно прямо признать, что Украинское Правительство, увлекшееся в направлении своего империализма, преступно бездействовало в смысле укрепления власти на Украине. Подобно тому, как ничего планомерного не было создано в военном деле, ничего планомерного не создано и в земельном вопросе. В деревне не на кого опереться и наоборот грабительски-партизанские армии, хотя и переименованные в дивизии, продолжают создавать своими грабежами контрреволюционное настроение в деревне...»¹³.

В качестве мер борьбы он предлагал воспользоваться кулацкими восстаниями для того, чтобы внести дифференциацию в деревню. А. А. Иоффе пишет, что «здесь склонны социально обобщать крестьянство и применять или пытаться применять к нему только силу. Я полагаю, что это было бы ошибкой. Нужно в спешном порядке отделить от кулаков середняка и бедняка, отделить в смысле разного нашего к ним отношения и, таким образом, попытаться теперь же внести

разлад в психологически, быть может, однородную, но социально экономически, несомненно, разнородную крестьянскую среду»¹⁴.

Из этого можно сделать вывод, что меры по расслоению деревни (комбеды, продразверстка) рассматривались как одно из решений крестьянского вопроса, а все увеличивающийся масштаб крестьянских восстаний расценивался как противодействие «кулаков» политике коммунистов.

Дополнительные осложнения добавляла продовольственная политика большевиков. Как отмечает А. Грациози, «подталкиваемый нуждой, недооценивая национального чувства украинцев, Ленин проводил по отношению к Украине политику, заключающуюся в требовании выжимать в более короткие сроки как можно больше зерна для России»¹⁵. Вместе со Шлихтером, назначенным Наркомпродом, на Украину выехали продотряды, основной задачей которых было снабжение советской России продовольствием, т. е. «выкачка» продовольствия происходила силами русских отрядов, что тоже не способствовало популярности советской власти на Украине. 12 апреля 1919 г. Наркоматом продовольствия был выпущен декрет, вводивший на Украине продразверстку на урожай предыдущих лет. «В первой части этого декрета заявлялось, что все делалось в интересах государственного планового снабжения населения республики (только городского, естественно) и для братской революционной помощи Северу... В заключении говорилось, что, начиная с сегодняшнего дня, несданное зерно будет отбираться силой, и что крестьяне, “злостно” скрывающие свои запасы, будут подвергнуты суровым мерам наказания “по всей строгости законов революционного времени”. Таким образом, продотряды всех типов официально получали абсолютную свободу действий»¹⁶. Наряду с резким падением производства и истощением запасов, экспедиции продотрядов в ряде районов весной 1919 г. способствовали наступлению голода на местном уровне.

Переход к хлебной разверстке сопровождался введением продовольственной диктатуры. 25 апреля 1919 г. ЦК КП(б)У утвердил исключительное право народного комиссариата продовольствия в проведении заготовительной политики, недопустимость самостоятельных заготовок нормированных продуктов другими учреждениями. В распоряжение Наркомпрода передавался весь местный заготовительный аппарат. На наркомат продовольствия также налагалась функция снабжения частей Красной армии, расположенных на Украине. С этой целью при наркомате был создан специальный Отдел снабжения армии и фронта — Укрснабарм и его органы на местах. Однако, по мнению Ю. И. Терещенко, в целом комиссариат не сумел наладить систематическое снабжение воинских частей продовольствием, и, в результате, армейские заготовительные органы были вынуждены прибегать к самостоятельным заготовкам, что способствовало дезорганизации работы продорганов¹⁷. Такая ситуация продолжалась достаточно долго, пока 9 июля 1919 г. Совет Рабоче-крестьянской обороны УССР был вынужден реорганизовать порядок снабжения армии. На Укрснабарм теперь возлагалась задача снабжения лишь частей, входивших в состав военных органов. Для этого был создан Совет по продовольственному снабжению военных округов, которому выделялись определенные уезды. Снабжение же воинских частей, расположенных во фронтовой и прифронтовой зонах переходило непосредственно в ведение военных органов — особых продовольственных комиссий по снабжению Южного и Западного фронтов (опродкомов)¹⁸.

Характеристику сложившейся ситуации можно найти в письме Х. Г. Раковского Ленину от 9 августа 1919 г., где он пишет:

«Особенно тяжело отражается неудовлетворенность нашего Нарпрода на армии, которая для того, чтобы существовать, грабит крестьян и питает этим кулацкие восстания. Не буду пускаться в подробности о причинах неудовлетворительности нашего продовольственного аппарата. Несомненно, часть ответственности падает на политику Шлихтера. Он с похвальным упорством и с юным задором защищает принципы продовольственной политики, и я его всемерно поддерживаю против той бучи, которая со всех сторон поднималась на него. Но у него нет достаточно организационного таланта, и, главное, достаточно системы и концентрированности.

С самого момента моего прибытия на Украину, я особенно внимательно следил за его работой. Главный дефект которой заключался в том, что он никогда не соразмерял задач, которые он ставил, со средствами, которыми располагал. Он сам не был в состоянии поставить хороший продовольственный аппарат, в то же самое время не давал другим поставить его для обслуживания своих нужд. Как настоящий Плюшкин, он делал коллекции уездов, в которых, однако, хлеб гнивал, потому что он не был в состоянии его заготавливать и выкачивать оттуда. Наконец были созданы опродкомы, регулярный военный аппарат, находившиеся под непосредственным контролем и руководством Наркомпрода Шлихтера, неохотно согласившегося на это, и видевшим в этом нарушение своих суверенных прав, будировал, как он будет вести уборку хлеба прифронтовой полосы с помощью военных, хотя эти органы не в состоянии вести эту уборку. Теперь я узнаю, что в Москве по постановлению Цурюпы и Брюханова решено упразднить опродкомы и передать дело заготовки и для армии исключительно Наркомпроду. В русских условиях это мера может быть рациональная, но в украинских условиях — в стране, охваченной восстанием и взятой в тиски врагами с запада, востока и юга, где большинство уездов занято различными красноармейскими частями — Наркомпрод будет бессильен справиться со своими задачами. Здесь могли бы иметь достаточно авторитета только продовольственные военные организации»¹⁹.

Из этого можно сделать вывод, что для выкачки продовольствия у крестьян приоритет отдавался использованию военной силы. Свидетельством тому служат также слова самого наркома Шлихтера о том, что «вооруженная борьба, война за хлеб — вот единственный метод, которым могла быть обеспечена реализация нынешнего урожая. Организация продармии, участие в войне за хлеб частей Красной армии, революционная самодеятельность рабочих масс в виде активного участия в борьбе за хлеб — вот практические средства для разрешения продовольственного кризиса в общегосударственном масштабе»²⁰.

Такие методы также вызывали недовольство крестьян. В апреле начинаются массовые крестьянские восстания против советской власти. Особенно показателен здесь пример восстания атамана Григорьева, чьи войска, ранее вошедшие в состав Красной армии, не остаются в стороне. Григорьевские полки, стоявшие в Знаменке и Елисаветграде, вышли из-под контроля большевиков.

На Украине распространяются листовки, подписанные «партизаны атамана Григорьева»: «Трудовое крестьянство и пролетариат! К вам, наши братья, обращаемся мы с призывом прийти к нам на помощь в борьбе против насилия большевиков-коммунистов, в борьбе за свободно избираемые советы крестьян-

ских и рабочих депутатов, в борьбе за «землю и волю». Вооружайтесь, кто, чем может, и идите к нам в армию атамана Григорьева»²¹.

В Елисаветграде начались обыски, грабежи в учреждениях и в домах членов компартии, причем у обыскивавших имелись списки коммунистов. Был разоружен коммунистический батальон, разгромлено помещение КП(б)У. Наконец, 7–8 мая 1919 г. был выпущен «Универсал», составленный Григорьевым.

«Универсал» обращался к «народу украинскому», народу измученному, обманутому «политическими спекулянтами» (т. е. большевиками) в тот момент, когда он стал защищать «право свое на землю и волю»:

«Здесь политические спекулянты обманули тебя и ловким ходом использовали твою доверчивость: вместо земли и воли тебе насильно навязывают коммуны, чрезвычайку и комиссаров из московской обжорки и той земли, где распяли Христа... Обещают тебе светлое будущее, эксплуатируют тебя... с оружием в руках забирают твой хлеб, реквизируют скотину твою и нахально убеждают тебя, что все это для блага народа... Народ украинский, бери власть в свои руки. Пусть не будет диктатуры ни лица, ни партии. Да здравствует диктатура трудящегося люда... Да здравствует власть советов народа Украины... Вот мой приказ: в три дня мобилизуйте всех тех, кто способен владеть оружием, и немедленно займите все станции железных дорог и на каждой станции поставьте своих комиссаров. Каждая волость, каждое село формируйте отряды и идите в свой уездный город. От каждого уездного города, из ваших отрядов по четыреста человек лучших бойцов пошлите на Киев, по двести бойцов пошлите на Херсон. Если есть оружие, пошлите с оружием, нет оружия — пошлите с вилами. Но мой приказ прошу исполнить, и победа — за нами. Все остальное сделаю сам... Правительство авантюриста Раковского и его ставленников просим уйти от нас и не насиловать волю народа. Всеукраинский съезд Советов даст нам правительство, которому мы подчиняемся и свято исполним волю его»²².

«Универсал» призывал немедленно приступить к организации Советов в селах, волостях, уездах и губерниях. В Советы имели право быть избранными представители всех партий, стоящих на советской платформе, и беспартийные, признающие советскую власть. Права наций при выборах ограничиваются процентной нормой: «для украинцев предоставляется в Совете 80 % мест, для евреев — 5 % мест и для всех прочих национальностей — 15 % мест. Так как, «при таком распределении не будет засилья ни партий, ни наций». «Универсал» подхватил левоэсеровские лозунги о диктатуре трудящихся и лозунги украинских эсеров о национальной украинской советской власти, независимой от «московских комиссаров». Таким образом, в «Универсале» нашли отражение чаяния крестьян южного Правобережья, за которые они готовы были бороться. Именно поэтому большевикам было очень не просто справиться с восстанием.

После опубликования «Универсала» началась открытая борьба большевиков с григорьевцами. 10 мая 1919 г. вышло Постановление Совета рабоче-крестьянской обороны Украины, в котором говорилось: «...устроив резню беззащитного населения в Знаменке, Елисаветграде и ряде других железнодорожных станций, Григорьев объявил себя полновластным хозяином Украины. Сам постоянно пьяный, самозванец Григорьев совместно со своим штабом возымел честолюбивые мысли стать новым гетманом на Украине. Но его постигнет участь худшая, чем Скоропадского и Петлюры: он со всех сторон окружен нашими

войсками, его предательская затея будет ликвидирована в самый кратчайший срок. Одновременно с мерами военного характера, которые принимаются без ущерба другим нашим оперативным задачам, Совет рабоче-крестьянской обороны постановил: 1) Григорьев и его ближайшие сотрудники объявлены вне закона; 2) Каждый гражданин Советской Украины и, в частности, каждый красноармеец обязан расстреливать их на месте; 3) Всякое оказанное содействие Григорьеву и его сообщникам будет караться со всей строгостью военно-революционного времени, вплоть до расстрела...»²³.

Как пишет историк гражданской войны Н. Е. Какурин, восстание атамана Григорьева, командовавшего бригадой численностью до 15 000 человек с артиллерией, пулеметами, положило начало выступлениям украинских атаманов против Советской власти и Красной армии. Его части, расположенные в районе города Александрии Херсонской губернии, захватили последний и начали продвижение к Херсону, Николаеву и Екатеринославу. Действуя по способу эшелонной войны, Григорьев быстро распространился на север, и уже 13 мая его отряды появились в Кременчуге и Черкассах, угрожая даже Полтаве²⁴.

Подробную картину мятежа дает в своей работе В. А. Савченко, в том числе описывает взятие Екатеринослава: «11 мая, когда войска атамана подошли к городу, к ним присоединился советский гарнизон Верхнеднепровска. В штабе 2-й советской армии началась паника, и он покинул Екатеринослав, скрывшись на станции Синельникове. Попытки организовать оборону Екатеринослава успеха не имели. Началось общее бегство. 12 мая в городе восстал Черноморский полк матроса Орлова и конный отряд анархиста Максюты; оставшиеся верными большевикам части и советские учреждения быстро покинули город. Восставшие отдали Екатеринослав во власть Григорьева, разгромили тюрьму и ЧК, назначили своего коменданта города. В штаб восставших вошли Максюта и матрос Орлов. Они стали фактическими правителями Екатеринослава. В городе и его предместьях бандиты убили около 150 русских и 100 евреев. Только 15 мая “красная” группа А. Пархоменко сумела отбить Екатеринослав. Каждый десятый пленный григорьевец или участник восстания был расстрелян, погиб и Максюта. Несколько тысяч восставших оказались в тюрьме. 16 мая, в преддверии новых расправ, пленные “григорьевцы” подняли бунт в тюрьме и, объединившись с уголовниками, разгромили тюрьму, захватили часть города, снова впустив отряды Григорьева в Екатеринослав, который на несколько дней оказался в руках мятежников»²⁵.

Большевики стали готовиться к эвакуации Киева, Полтавы, Одессы. Велика была опасность перехода всех украинских советских армий на сторону Григорьева. 15 мая началось восстание в Белой Церкви, 16 мая восстали матросы Очакова, и тогда же в Херсоне власть захватил переизбранный исполком Советов во главе с левыми эсерами (украинскими и русскими), которые присоединились к восстанию. На протяжении двух недель Херсон был «независимой советской республикой», которая боролась против большевиков.

На сторону мятежников перешел тогда городской гарнизон — 2-й полк и полк им. Дорошенко. 20 мая григорьевцы на один день занимают Винницу и Брацлав. Восстание распространяется на Подолье, где Григорьева поддержали атаманы Волюнец, Орлик, Шепель. В соседнем Николаеве восстали матросы и солдаты гарнизона (5 тыс. чел.) во главе с левыми эсерами. Они разогнали ЧК, органы власти, большевистские комитеты и впустили в город григорьевцев. Возглавили

восстание матросы Евграфов и Проскуренко (это восстание в 1920-х гг. называли Южным Кронштадтом). В Александровске солдаты Красной Армии, посланные на борьбу с Григорьевым, заявили, что воевать с ним не будут, и разогнали ЧК, освободили повстанцев из тюрем.

Для разгрома «григорьевцев» были собраны все силы в Советской Украине, около 10 тыс. солдат было срочно направлено из России. 14 мая три группы войск (30 тыс. солдат), под командованием К. Ворошилова и А. Пархоменко, начали общее наступление из Киева, Полтавы и Одессы. Стремясь сохранить инициативу в своих руках, Григорьев прибегнул к опыту «молниеносной эшелонной войны». Посадив большую часть своих войск в эшелоны, он двинул их на Полтаву (не дошли 20 км), Киев (не дошли 80 км), на Екатеринослав. Однако у «эшелонной войны» были и серьезные недостатки: вооруженная сила растворялась в огромном пространстве Украины, атаман эту силу распылил, не выбрав направление главного удара, а только наводнив повстанцами огромный регион от Днестра и Подолья до Днепра, от Черного моря до окрестностей Киева. Через пять дней его наступление выдохлось²⁶.

Н. Е. Какурин по этому поводу пишет, что мятеж по времени совпал с напряженной борьбой на Южном фронте с наступающими армиями Деникина, для его ликвидации потребовалось стягивать части с различных сторон и даже мобилизовать население Одессы. Однако вскоре в отрядах Григорьева начался процесс внутреннего разложения, и они стали рассыпаться в пространстве, исчезнув как вооруженная сила, способная решать самостоятельные боевые задачи, но наводнив огромный район между Днепром и Днестром своими осколками. Борьба с ними приняла затяжной характер. В начале июня на правом берегу Днепра, кроме курсантских и специальных частей, борьбу с последствиями григорьевского мятежа вели полевые войска численностью до 7000 штыков, а на левом берегу Днепра сила отрядов, выполнявших то же назначение, достигала 7024 штыков, 13 орудий, 600 сабель²⁷.

Бороться с «кулацкими восстаниями» силами местных армий не удавалось. Как писал А. А. Иоффе в ЦК РКП(б) 13 августа 1919 г., «хуже обстояло дело в отношении кулака. Он уже отошел от нас, он уже бунтовал, он уже организовался, когда я приехал на Украину. Разбить его, опираясь на Украинскую партизанскую армию, было совершенно невозможно. Необходимы были русские части, которые одни только могли бы его терроризировать. Если бы вы тогда прислали хоть два хороших полка, игру, быть может, можно было еще выиграть. Но так их [и] не послали, несмотря на неоднократные просьбы. Далее, необходимо было и необходимо теперь помимо кровавой встряски кулаку, работать в интересах классового расслоения Украинской деревни»²⁸.

Крестьянское недовольство большевиками пагубным образом отражалось на боеспособности местных армий, что дало преимущество в борьбе А. И. Деникину, который, захватив Украину, начал поход на Москву. Анализируя причины сдачи Киева в августе 1919 г., А. А. Иоффе отмечал: «сдача Киева... показала, что на украинские части больше полагаться нельзя. Геройски дрались только курсанты. Если бы на Украине было больше российских полков... Киев не был бы сдан»²⁹.

Подробный анализ причин неудачи большевиков в 1919 г. дается в письме украинских коммунистов в ЦК КП(б)У. Они пишут, что «на Украине решающим

моментом является настроение деревни. Центральная Рада, гетман, Директория, Советская власть как созданы, так и низвергнуты были не пролетариатом и буржуазией, а именно деревней. Несомненно, что пролетариат и буржуазия играли при этом крупную роль: им часто принадлежала инициатива (как во время героического восстания киевского пролетариата в январе 1918 г., как при избрании гетмана), но последнее слово всегда принадлежало вооруженным крестьянским отрядам. Даже ставленник объединенной крупной буржуазии — Скоропадский — был избран на гетманство не непосредственно буржуазией, а съездом украинского сельского кулачества (хлеборобов-собственников). Если к этому прибавить, что города на Украине имеют в большинстве своем русско-еврейский характер, а деревня — чисто украинский, что борьба против помещиков сливается с борьбой с еврейством, что чиновник, полицейский, “пан” — ассоциируются так же с русским и поляком, то станет вполне понятной вся сложность и запутанность классовой и национальной борьбы на Украине»³⁰.

И далее добавляют: «...Априорная оценка Украины как страны кулацкой, не способной на самостоятельное революционное творчество, порождала политику, которую нельзя квалифицировать иначе как только колониальной. Украина рассматривалась исключительно как объект для выкачивания материальных ресурсов, причем совершенно игнорировались интересы классовой борьбы на Украине. Шли по линии минимального сопротивления. Круговая порука при усмирении восстаний (см. Постановление Сов. Обороны), декрет об урожае, по которому половинщики — элемент сравнительно самостоятельный — должны были отдавать государству 1/5 или 1/10 урожая, а сельская беднота должна была убрать хлеба помещичьего засева за деньги (за которые нельзя ничего купить), и ничего не получала натурой — все эти явления весьма характерные. Взять, что успеешь и что легче взять (помещичий хлеб), все мешающее — устранить силою, а что из этого выйдет — не все ли равно? Страна-то, все равно, кулацкая. Результатом такой политики были крестьянские восстания, которые происходили зачастую в наиболее пролетаризированных уездах (например, Трипольский район Киевского уезда, Звенигородский, Таращинский, Уманский уезды Киевской губ.) Жизнь показала, что такая политика была подрубливанием того сука, на котором сидишь»³¹.

И авторы письма в основном были правы в анализе и данных оценках.

* * *

Как и в России, большевики пришли к власти на Украине (в январе 1919 г.) в значительной степени в результате доверия, оказанного им крестьянами. Украина была крестьянской страной, поэтому устойчивость режима определялась, прежде всего, их поддержкой. От поддержки крестьян зависела и боеспособность Красной армии на Украине, состоящей в основном из партизанских крестьянских отрядов. Поэтому от большевиков требовалась большая гибкость в осуществлении своей политики, необходимо было учитывать местные особенности.

Однако они не смогли оправдать доверия украинского крестьянства. Продолжая оставаться в плену своей идеологической доктрины, большевики по-прежнему смотрели на крестьян как на потенциальных врагов, которым нельзя отдавать землю и в лагере которых необходимо проводить политику «расслоения». Прин-

ципальные расхождения крестьянства с большевиками и во взглядах на государственное устройство, и на взаимоотношения деревни с властью, в том числе и по земельному вопросу, и по продовольственному снабжению городов, являлись главными причинами недовольства деревни политикой «военного коммунизма», где бы она ни проводилась. Причем методы, применявшиеся в России, были широко использованы и на Украине, без учета специфики ситуации.

Основой взаимоотношений с крестьянами стало вооруженное насилие. Чрезвычайные методы в деревне вызывали недовольство крестьян коммунистами, которые, с одной стороны, военной силой отбирали продовольствие для отправки на Север, с другой, не выполняли собственных обязательств по предоставлению крестьянам всей сельскохозяйственной земли. В результате крестьяне разочаровались в политике большевиков.

Все это создавало почву для массовых восстаний, которые на Украине имели такой масштаб, что были названы «внутренним фронтом». Результатом того, что крестьяне отвернулись от советской власти, стало временное поражение большевиков на юге: Добровольческой армии Деникина удалось прорвать фронт красных и начать свой знаменитый поход на Москву, который стал реальной угрозой для существования большевистского режима в стране.

Примечания

- 1 *Булдаков В. П., Кабанов В. В.* «Военный коммунизм»: идеология и общественное развитие // Вопросы истории. 1990. № 3. С. 46.
- 2 *Радек К.* Пути русской революции // Красная новь. 1921. № 4. С. 188.
- 3 *Сенчакова Л. Т.* Крестьянские наказания и приговоры 1905–1907 годов // Судьбы российского крестьянства. М., 1996. С. 75–76.
- 4 *Осипова Т. В.* Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С. 14–15.
- 5 *Харченко К. В.* Власть — имущество — человек. М., 2000. С. 30.
- 6 *Савченко В. А.* Симон Петлюра. Харьков, 2004. С. 77.
- 7 *Руднев В.* Атаманищина на Украине в 1919 году // РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 15. Д. 523. Л. 34.
- 8 *Деникин А. И.* Вооруженные силы Юга России (Очерки русской смуты) / Белое дело: Избр. произведения в 16 кн. Поход на Москву. М., 1996. С. 71.
- 9 *Грациози А.* Большевики и крестьяне на Украине, 1918–1919 годы. М., 1997. С. 95–96.
- 10 *Супруненко Н. И.* Очерки гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине. М., 1966. С. 195.
- 11 *Грациози А.* Указ. соч. С. 130–131.
- 12 *Мещеряков В.* Земельная политика коммунистов. Харьков, 1919. С. 4.
- 13 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 12. Л. 9–12 об.
- 14 Там же.
- 15 *Грациози А.* Указ. соч. С. 107.
- 16 Там же. С. 109–110.
- 17 *Терещенко Ю. И.* Великий Октябрь и становление социалистической экономики на Украине. К., 1986. С. 81–82.
- 18 Там же. С. 84.
- 19 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 12. Л. 14–15.
- 20 *Шлихтер А.* Борьба за хлеб на Украине в 1919 г. // Літопис революції. Харьков. 1923. № 3. С. 135.
- 21 Цит. по: *Руднев В.* Указ. соч. Л. 108.
- 22 *Антонов-Овсеенко В. А.* Указ. соч. Т. 4. С. 202–203.
- 23 Гражданская война на Украине. 1918–1920. Сб. док.: В 3 тт. Киев, 1967. Т. 2. С. 33–34.
- 24 *Какурин Н. Е.* Как сражалась революция: В 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 98–99.
- 25 *Савченко В. А.* Указ. соч. // <http://militera.lib.ru/bio/savchenko/04.html>.
- 26 Там же.

- 27 Какурин Н. Е. Указ. соч. С. 98–99.
28 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 76. Л. 152.
29 Там же. Оп. 84. Д. 12. Л. 21–23 об.
30 Там же. Оп. 65. Д. 12. Л. 25.
31 Там же.

А. Л. Кубасов
Вологда

Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией и оппозиционные политические партии на европейском Севере России (1918–1922 гг.)

В конце 1917 – начале 1918 гг. в России развернулась острейшая политическая борьба между большевиками и их политическими противниками из числа социалистических партий – правыми эсерами, народными социалистами, меньшевиками. Точками преломления стали два основных вопроса: отношение к продолжению войны с Германией и признание правомочности всенародно избранного Учредительного Собрания. Ни та, ни другая сторона не хотела уступать, не была готова к компромиссам и соглашениям.

На выборах в Учредительное собрание победили эсеры. Кандидаты от РСДРП(б) получили лишь 25 % голосов. В северных губерниях эсеров поддерживала основная масса крестьянства. Депутатами стали, в частности, член ЦК ПСР, председатель её Вологодского комитета С. С. Маслов и один из лидеров партии, бывший личный секретарь А. Ф. Керенского П. А. Сорокин. Успех сопутствовал также энесам. Так, от соседней с Вологодской Вятской губернии в Учредительное собрание прошел член ЦК Трудовой народно-социалистической партии Н. В. Чайковский, ставший впоследствии одним из вождей антисоветского движения на Севере России.

Правые эсеры, народные социалисты и меньшевики, имевшие перевес в Учредительном собрании, полагали, что только оно вправе определить форму государственного устройства России. По иному думали большевики. Потерпев поражение на избирательных участках, они взяли курс на подготовку к роспуску созываемого всероссийского форума. Началась кампания по его дискредитации. Возглавлявшийся коммунистами ВЦИК заявил, что Учредительное собрание – «крепость богатых против бедных», «оплот имущих классов против рабочей и крестьянской власти», что к лозунгу «Вся власть Учредительному собранию!» присоединились «все без исключения контрреволюционные элементы»¹. В ночь с 6(19) на 7(20) января 1918 г. ВЦИК по докладу В. И. Ленина принял декрет о роспуске Учредительного собрания². Разгон Учредительного собрания стал прологом гражданской войны в России. Исчезла последняя возможность добиться единства партий социалистической ориентации.

В марте – апреле 1918 г. из Петрограда борьба стала перемещаться в Москву и регионы страны. Депутаты разогнанного Учредительного собрания, представ-